ACTA UNIVERSITATIS WRATISLAVIENSIS No 3890
Slavica Wratislaviensia CLXIX • Wrocław 2019

DOI: 10.19195/0137-1150.169.7

Data przesłania artykułu: 13.08.2017
Data akceptacji artykułu: 10.01.2018

ANASTASIYA DANILOVA
Petersburski Uniwersytet Państwowy, Rosja

Присчетные существительные: проблемы терминологии и классификации

В статье представлен анализ обсуждаемых в научной литературе вариантов терминологического определения и классификации лексем типа *метр*, *пучок*, *вагон* в таких сочетаниях, как *пять метров клеёнки*, *два пучка петрушки*, *три вагона книг*. Сложность их терминологического описания заключается, во-первых, в том, что данный тип существительных, входя в состав числовых выражений, не является ни обозначением количества, ни исчисляемого, и, во-вторых, в неоднозначности наименований, предлагаемых для описания этих единиц. В статье обосновывается выбор наиболее адекватного для описания этих существительных обозначения („присчётные существительные") и анализируются варианты возможной классификации данной группы лексем.

1. Проблемы терминологии

Особенность лексем типа *метр*, *пучок*, *вагон*, входящих в состав числовых выражений *пять метров клеёнки*, *два пучка петрушки*, *три вагона книг*, состоит в том, что им нельзя приписать значение ни количества, ни исчисляемого.

В лингвистической литературе исследуемые нами существительные получают разное терминологическое наименование. Наиболее частым обозначением для них являются термины „квантификатор", „классификатор", „счётное слово" и „нумератив".

1.1. „Квантификатор"

Квантификатор — наиболее общий термин, часто используемый для разнообразных единиц, выражающих количественные отношения. Кванти-

© for this edition by CNS

фикатор, в частности, определяется как показатель того, сколько объектов, какое количество действий или событий, какова продолжительность во времени и расстояние в пространстве выражены существительным[1].

Согласно концепции Александры Юрьевны Айхенвальд[2] почти в каждом языке есть квантификаторы, выбор которых зависит от семантики существительного. В число квантификаторов автор включает не только имена существительные (английское *head* в *five head of cattle*, русское *голова* в *пять голов скота*), но и наречия (*much*, *many* и др.). Квантификаторы имеют собственное лексическое значение, а их использование зачастую связано с разграничением вещественного понятия и исчисляемого существительного. Например, неисчисляемое *honey* (русс. *мёд*) — существительное с вещественным значением, которое, употребляясь вместе с квантификатором, приобретает семантический признак счётности (ср. *one honey* и *one* ***drop*** *of honey*).

Некоторые исследователи обращают внимание на то, что роль квантификаторов могут выполнять лексемы, которые в своём исходном значении называют конкретные предметы, но в составе именной конструкции, сочетаясь с другим предметным именем (обычно обозначающим вещество или множество объектов), претерпевают сдвиг значения. Грамматикализуясь, они приобретают смысл неопределённо большого или неопределённо малого количества с дополнительным компонентом субъективной оценки (*море книг*, *реки слёз*)[3].

1.2. „Классификатор”

Ещё одним термином, обсуждаемым в лингвистических исследованиях, является понятие „классификатор”. Чаще всего он употребляется при апелляции к грамматической системе, характерной для многих языков Юго-Восточной Азии (см. напр. исследования Е. В. Рахилиной и Ли Су Хён, В. В. Барановой, Г. Г. Корбетта[4]). В английской лингвистической литературе данное понятие используется для конкретизации вещественного существительного[5]. Классификаторами называются целые конструкции,

[1] T. McEnery, R. Xiao, *Quantifying Constructions in English and Chinese: A Corpus-Based Contrastive Study*, [в:] *Proceedings of the Corpus Linguistics Conference 27–30 July 2007*, Lancaster 2007, с. 9–10.

[2] A. Y. Aikhenvald, *Classifiers: A typology of noun categorization devices*, Oxford 2000, с. 115–116.

[3] Е. В. Рахилина, Ли Су Хён, *Количественные квантификаторы в русском и корейском языках: моря и капли*, [в:] *Логический анализ языка: Квантификативный аспект языка*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Москва 2014, с. 433–434.

[4] Е. В. Рахилина, Ли Су Хён, *Количественные квантификаторы…*; В. В. Баранова, *Конструкции со счетными словами и семантическая одушевленность в русском языке*, „Русский язык в научном освещении” 31, 2016, № 1, с. 85; G. G. Corbett, *Universals in the syntax of cardinal numerals*, „Lingua” 1978, № 46, с. 367.

[5] A. Lehrer, *English classifier constructions*, „Lingua” 1986, № 68, с. 109–110.

© for this edition by CNS

имеющие линейную структуру *(Det) N of (Det) N*: *a bunch of bananas* (*гроздь бананов*), *a box of my candy* (*коробка моих конфет*), *a group of these women* (*группа этих женщин*).

1.3. „Счётное слово”

Термин „счётное слово” также является широко обсуждаемым в лингвистической литературе. Иногда он выступает синонимом и понятия „классификатор”[6], и понятия „квантификатор”[7]. В зарубежной лингвистике под термином „счётное слово” (*measure word*) понимаются слова или морфемы, которые используются в сочетании с числительными или указательными местоимениями для обозначения счётности существительного, часто называемого заглавным словом. Любое семантически подходящее существительное может функционировать в качестве счётного слова. Например, во фразе *three bottles of water* (*три бутылки воды*) существительное *bottle* является счётным словом. Исчисляемые существительные практически никогда не употребляются в сочетании со счётными словами[8].

1.4. „Нумератив”

Ещё одним термином, который применяется для номинации исследуемых нами лексем, является „нумератив”. Аржана Николаевна Майзина, вслед за Эдхямом Рахимовичем Тенишевым[9], даёт следующее определение нумеративам: „это слова, поясняющие существительные при конкретном счёте. К ним относятся слова, обозначающие счётную группу, к которой принадлежит исчисляемый предмет. Они функционируют по следующей формуле: количественное числительное — нумератив — существительное”[10]. Игорь Александрович Мельчук конкретизирует морфологическую отнесённость *килограммов*, *вагонов*, *штук*, называя их „нумеративами-существительными”[11]. В его концепции исследуемые нами лексемы и семантически, и синтаксически оказываются чем-то промежуточным между собственно нумеративами и собственно исчисляемыми. Они дают нечисловую, „качественную” характеристику количества. Сергей Александрович Крылов расширяет данное

---

[6] О. Н. Ляшевская, *Семантика русского числа*, Москва 2004, с. 263.

[7] A. Y. Aikhenvald, *Classifiers*…, с. 115–116.

[8] Dongdong Zhang, Mu Li, Nan Duan, Chi-Ho Li, Ming Zhou, *Measure Word Generation for English-Chinese SMT Systems*, [в:] *46th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies*, Ohio 2008, с. 89.

[9] Э. Р. Тенишев, *Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология*, Москва 1988, с. 200.

[10] А. Н. Майзина, *Счётные слова и обозначение мер в алтайском языке*, [в:] *Логический анализ языка: Числовой код в разных языках и культурах*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Москва 2014, с. 150.

[11] И. А. Мельчук, *Поверхностный синтаксис русских числовых выражений*, [в:] *La syntaxe de surface d`expressions numériques de russe*, Vienne 1985, с. 28, 209.

© for this edition by CNS

понятие, подразумевая под «нумеративными конструкциями» конструкции с числительными (в том числе и с нулевыми) типа *килограмм яблок*[12].

1.5. Другие номинации

Помимо рассмотренных, существует и ряд других, менее распространённых обозначений для исследуемых нами существительных.

Наряду с понятием «нумеративные конструкции», Крылов, рассматривая слова типа *литр*, *вагон*, *горсть* и т. п. в рамках искусственной сегментации, определяет их как „*сегментаторы*"[13]. Сочетаясь вместе с сегментандом (например, *молоко*), они образуют сегментат (*литр молока*). Сегментат, таким образом, представляет собой сложный предмет и обладает сочетанием признаков вещественности (т. к. его можно пролить, налить, просыпать и т. д.) и признаками дискретности (т. к. сегменты можно считать: *два литра молока*).

Рассматривая же исследуемые нами существительные в рамках семантической деривации, Крылов вводит термин «аналитический лексический сингуляризатор», который используется при образовании дискретных дериватов от вещественных субстанций[14]. При этом исходное значение существительного, обозначающего субстанцию, включает „вещественность" (*хлеб*, *вода*), а производное — „штучность" (*кусок хлеба*, *стакан воды*). Аналитические лексические сингуляризаторы противопоставляются в работе Крылова синтетическим (*трав**инка***, *картофел**ина***).

В концепции Мельчука подобные сочетания определены как „сложные синтаксические количественные выражения", в которых числовое обозначение состоит из двух компонентов и само по себе представляет определённую разновидность количественных выражений, включающих непосредственное обозначение количества (*пять*, *три*) и обозначение единицы измерения (*вагонов*, *метров*)[15]. При этом обозначение количества в таких конструкциях может быть опущено, если оно подразумевает числительное *один*. Это приводит к появлению квази-количественных выражений (*метр клеёнки = один метр клеёнки*, *вагон дынь = один вагон дынь*).

Предлагается и термин „измерительные конструкции"[16], в которые входят счётные существительные, имеющие значение нерасчленённой множественности, т. е. обозначающие объекты в совокупности. Такие конструкции свойственны неисчисляемым словам, ср. *пять огурцов* (исчисляемое), *пять килограмм огурцов* (неисчисляемое).

---

[12] С. А. Крылов, *Количество как понятийная категория*, [в:] *Логический анализ языка: Квантификативный аспект языка*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Москва 2014, с. 50.

[13] *Ibidem*, с. 45, 60, 62.

[14] *Ibidem*, с. 48.

[15] И. А. Мельчук, *Поверхностный…*, с. 28, 69.

[16] О. Н. Ляшевская, *Семантика…*, с. 39.

© for this edition by CNS

В русской лингвистической литературе предложен и термин „оформитель", выдвинутый Лидией Владимировной Кнориной при исследовании генетивных конструкций[17]. Оформители задают обобщенное представление о типе реалии и дополняются значением её содержания (*кусок хлеба*). Большинство оформителей содержит представление о наличии внешней оболочки, форме, структуре или способе формирования кванта. Наряду с этим оформитель может задавать тип субстанции, из которой квант состоит или составлен (чаще всего такая субстанция представляет собой неоформленную массу или множество оформленных реалий). Разновидностью оформителей являются обозначения, выделяющие квант из исходной субстанции (неоформленной массы или оформленной реалии).

Под понятием „количественное существительное" подразумеваются слова, которые восходят к названиям частей тела, сосудов, земельных участков, веществ, совокупностей, а также к числительным[18].

В *Comprehensive Grammar of the English Language* конструкции с исследуемыми нами словами называются „партитивными конструкциями", а N_1 (в схеме $Num + N_1 + of + N_2$) — „партитивным существительным". Такие конструкции определяются как выражающие одновременно и качественное деление (*a kind of paper*) и количественное (*a piece of paper*)[19].

В грамматике *Grammar of Spoken and Written Language* предлагается общее название „package nouns", т. е. буквально „комплексные/сборные существительные"[20]. Они выполняют функцию „комплектования/объединения" предметов. Такие существительные часто используются в конструкции с предлогом *of*.

В нашей дальнейшей работе для обсуждения исследуемого типа существительных используется предложенный Екатериной Роландовной Добрушиной термин „присчётные формы"[21], т. к., на наш взгляд, он наиболее полно отражает сущность данных существительных, находящихся между обозначениями количества и исчисляемого.

Остальные представленные выше понятия не могут быть признаны абсолютно удачными. Одни из них в той или иной степени используются и по отношению к другим объектам, другие — соотнесены не со всем классом исследуемых нами лексем. Так, термин „квантификатор" включает в себя существительные, претерпевшие сдвиг значения и подвергшиеся грам-

[17] Л. В. Кнорина, *Нарушения сочетаемости и разновидности тропов в генитивной конструкции*, [в:] *Логический анализ языка: Противоречивость и аномальность текста*, отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Москва 1990, с. 115–119.

[18] С. А. Швачко, *Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках*, Киев 1981, с. 21.

[19] R. Quirk, J. Svartvik, G. Leech, S. Greenbaum, *A Comprehensive Grammar of the English Language*, London 1985, с. 249.

[20] D. Biber *et al.*, *Longman Grammar of Spoken and Written English*, London 2003, с. 60–64.

[21] Е. Р. Добрушина, *Существительные*…, с. 70–75.

© for this edition by CNS

матикализации (*вагон проблем*, *куча вопросов*). Понятие „классификатор" удобно использовать в значительно более широком смысле — по отношению к любым словам, относящим к лексико-семантическому классу какую-либо единицу[22]. Термин „счётное слово", применяемый к исследуемой нами лексике по аналогии с особой частью речи, имеющейся в языках Юго-Восточной Азии и некоторых других, не является однозначным в русской лингвистике. Так, в *Русской грамматике*[23] он применяется для обозначения слов, называющих количество предметов (числительные), признак по месту в считаемом ряду (порядковые прилагательные), количественные характеристики (наречия), однако *вагоны*, *пучки*, *метры* и т. д. количественного значения не имеют.

2. Классификация присчётных форм

Наряду с вопросом о терминологическом наименовании исследуемых нами существительных в лингвистике также существует проблема их классификации. Группы, на которые можно разбить присчётные формы, довольно разнородны.

Более общая классификация была предложена Крыловым[24]. Конструкции с присчётными словами представляют собой „искусственную сегментацию", в рамках которой лингвист выделяет специализированную (первичную) и неспециализированную (вторичную) сегментацию. Единицы метрической системы относятся к средствам специализированной сегментации (*метр*, *грамм*), а к средствам неспециализированной Крылов относит наименования вторичных мер (*вагон*, *мешок*, *щепотка*, *горсть*).

Вторичные сегментаторы, согласно Крылову[25], отличаются по степени узуальности и окказиональности. Так, в ряду *стакан*, *ведро*, *чашка* степень узуальности снижается, а степень окказиональности, наоборот, возрастает. Это связано с тем, что стакан как носитель квантитативной информации, как правило, фиксирует конкретный объём (200–250 г), в то время как *чашки* бывают очень разные и поэтому реже используются в качестве меры объёма. Таким образом, некоторые наименования вторичных мер могут обозначать стандартизированный объём, если за единицу измерения берётся контейнер общепринятого или „нормального размера[26].

---

[22] *Ibidem*.

[23] *Русская грамматика*, т. 1. *Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*, ред. кол. Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др., Москва 1980, с. 456.

[24] С. А. Крылов, *Количество*…, с. 45.

[25] *Ibidem*, с. 45–46.

[26] См. об этом также исследование В. Б. Борщев, Б. Х. Парти, *Генетив меры в русском языке, типы и сорта*, [в:] *Слово и язык. Сборник к 80-летию акад. Ю. Д. Апресяна*, Москва 2010, с. 121.

© for this edition by CNS

Классификация Мельчука[27] отличается от классификации Крылова лишь используемым терминологическим аппаратом. Среди присчётных слов, обозначающих названия единиц измерения, лингвист выделяет: узуальные (*грамм*, *килограмм*) и окказиональные (*ведро*, *вагон*, *комната*).

Более подробная классификация представлена в труде Добрушиной[28], которая выделяет следующие группы присчётных существительных:

1. Обозначение меры в единицах метрической системы (*пять* ***литров*** *молока*, *пять* ***килограмм/килограммов*** *сахара*);

2. Обозначение меры через метонимическое обозначение контейнера, сосуда (*пять* ***стаканов*** *молока*, *пять* ***вагонов*** *сахара*);

3. Обозначение дискретности для разных недискретных или недостаточно дискретных исчисляемых (*пять* ***головок*** *сыра*, *пять* ***веточек*** *петрушки*);

4. Слова *штука*, *человек*, а также устаревшие *душа*, *голова* (*пять* ***штук*** *яиц*, *пять* ***душ*** *крестьян*, *пять* ***голов*** *рогатого скота*);

5. Существительное *пара* при „парных" предметах (*пять пар очков*, *две пары ворот*).

Возможные лексико-семантические классы присчётных слов представлены в работе Светланы Алексеевны Швачко, которая рассматривает их в рамках количественных сочетаний особого типа. Лингвист выделяет: а) единицы меры (*метр*, *сантиметр*); б) единицы массы (*килограмм*, *тонна*; *pound*, *ton*); в) денежные единицы (*рубль*, *копейка*; *pound*, *pence*, *dollar*); г) единицы времени (*месяц*, *день*; *minute*, *day*); д) показатели, результаты, оценки (*балл*, *очко*; *score*, *mark*); е) также в модели NumN реализуются слова типа *душ*, *штук*, *голов*, *доли* и т. п.[29] Присчетные слова, таким образом, сопровождают сочетание „числительное + существительное» и указывают на класс последнего (*три цветка тюльпана*).

В исследовании Влады Вячеславовны Барановой присчётные слова рассмотрены как открытый список слов для счёта неисчисляемых имён и указывают на типичные свойства имени: объём/форму (*буханка хлеба*), количество (*бутылка вина*), типичный способ хранения (*пучок петрушки*), меру измерения (*литр молока*) или собирательность (*букет цветов*)[30].

Кейт Алан[31] предлагает систематизировать присчётные слова следующим образом:

1) обозначение единиц: *a* ***piece*** *of equipment* (единица техники), two ***head*** *of cattle* (*две головы скота*);

2) дроби: *three* ***quarters*** *of the cake* (*три четверти пирога*);

---

[27] И. А. Мельчук, *Поверхностный*…, с. 95.
[28] Е. Р. Добрушина, *Существительные*…, с. 71.
[29] С. А. Швачко, *Языковые*…, с. 45–46.
[30] В. В. Баранова, *Конструкции*…, с. 84.
[31] K. Allan, *Classifiers*, „Language" 53, 1997, № 2, с. 285–311.

© for this edition by CNS

3) числовые множества: *many* ***hundreds*** *of people* (*много сотен людей*), ***dozens*** *of birds* (*дюжины птиц*);

4) собирательные формы: *two* ***clumps*** *of grass* (*два пучка зелени*), *a* ***herd*** *of animals* (*стадо животных*);

5) видовые группы: *two* ***species*** *of wheat* (*два вида пшеницы*), *all* ***kinds*** *of flowers* (*все виды цветов*);

6) измерительные присчётные слова: *two* ***pounds*** *of cabbage* (*два фунта капусты*), *one* ***liter*** *of wine* (*один литр вина*), *a* ***box*** *of candy* (*коробка конфет*);

7) формы, обозначающие порядок, расположение: *two* ***rows*** *of beans* (*два ряда бобов*), *three* ***stacks*** *of books* (*три кипы книг*).

В грамматике *Grammar of Spoken and Written Language* исследуемые нами существительные разделены на четыре подгруппы: 1) собирательные существительные (*collective nouns*), включающие группы людей, животных или предметов: *a* ***crowd*** *of people* (*толпа людей*), ***series*** *of accidents* (*ряд происшествий*), ***swarm*** *of bees* (*рой пчёл*); 2) единичные существительные (*unit nouns*), которые позволяют раздробить обобщённые вещественные понятия на отдельные части: *an* ***item*** *of clothing* (*предмет одежды*), *a* ***piece*** *of cake* (*кусок пирога*), *a* ***sheet*** *of paper* (*лист бумаги*); 3) квантификаторы, которые используются для выражения количества; они обычно входят в состав конструкции с *of* и содержат либо существительное во множественном числе, либо неисчисляемое существительное: *a* ***kilo*** *of potatoes* (*килограмм картошки*), *a* ***box*** *of books* (*коробка книг*), *a* ***cup*** *of tea* (*чашка чая*), *a* ***pair*** *of arms* (*пара рук*); 4) существительные, обозначающие виды предметов или явлений (*species noun*): ***types*** *of energy* (*виды энергии*), ***species*** *of bacteria* (*разновидности бактерий*)[32].

Таким образом, вопрос классификации исследуемых нами существительных остаётся открытым. В основном, при распределении присчётных слов по группам учитывается функционально-семантический критерий. Общим для всех классификаций является выделение групп лексем, обозначающих точное количество с помощью метрической системы мер, а также лексем приблизительного измерения. Исключением является предложенная Швачко классификация, которая, разграничивая различные виды измерительных систем, включает остальные интересующие нас лексемы в формулу (Num + присчётное слово + N), не выделяя более частные случаи. Добрушина выносит в отдельные группы существительные *штука*, *человек*, *пара*. Между тем, в соответствии с классификациями других лингвистов, не уделяющим отдельного внимания этим лексемам, они могут рассматриваться в рамках более общих лексических групп (*пара* как собирательное присчётное слово, *штука* и *человек* как лексемы для обозначения отдельных единиц).

Рассмотренные выше способы терминологического определения и классификации исследуемых существительных основываются на различных

[32] D. Biber *et al.*, *Longman Grammar…*, London 2003, c. 60–64.

© for this edition by CNS

подходах. Понятия „квантификатор", „классификатор", „нумератив", „счётное слово" нередко выступают как синонимы. Так, например, „нумератив" указывает на количественное значение, и поэтому его применяют для обозначения счётных слов. В других случаях данные термины рассматриваются слишком широко, включая в себя разнородный круг явлений (например, квантификаторы описывают не только существительные, но и наречия, а также слова, несущие субъективную оценку количества). В этой связи нам представляется наиболее эффективным введение нового термина „присчётное слово", которое не нагружено дополнительными значениями. В большей дробности нуждается и список лексико-семантических групп, что и будет являться целью последующих исследований.

Библиография

Aikhenvald A. Y., *Classifiers: A typology of noun categorization devices*, Oxford 2000.

Allan K., *Classifiers*, „Language" 53, 1977, № 2.

Baranova V. V., *Konstrukcji so sčetnymi slovami i semantičeskaâ oduševlennost' v russkom âzyke,* „Russkij âzyk v naučnom osveŝenii" 31, 2016, № 1.

Biber D., Johansson S., Leech G., Conrad S., Finegan E., *Longman Grammar of Spoken and Written English*, London 2003.

Borŝev V. B., Parti B. H., *Genetiv mery v russkom âzyke, tipy i sorta*, [v:] *Slovo i âzyk. Sbornik k 80-letiû akad. Û. D. Apresâna,* Moskva 2010.

Corbett G.G., *Universals in the syntax of cardinal numerals*, „Lingua" 1978, № 46.

Dobrušina E. R., *Suŝestvitel'nye v funkcii „prisčëtnyh" form v russkom âzyke*, [v:] *Glagol'nye i imennye kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki. Sbornik materialov konferencii 9–12 aprelâ 2013 g.*, otv. red. A. V. Bondarko, Sankt-Peterburg 2013.

Dongdong Zhang, Mu Li, Nan Duan, Chi-Ho Li, Ming Zhou, *Measure Word Generation for English-Chinese SMT Systems*, [в:] *Proceedings* of *46th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics: Human Language Technologies*, Ohio 2008.

Knorina L. V., *Narušeniâ sočetaemosti i raznovidnosti tropov v genitivnoj konstrukcii*, [v:] *Logičeskij analiz âzyka: Protivorečivost' i anomal'nost' teksta*, red. N. D. Arutûnova, Moskva 1990.

Krylov S. A., *Količestvo kak ponâtijnaâ kategoriâ*, [v:] *Logičeskij analiz âzyka: Kvantifikativnyj aspekt âzyka*, otv. red. N. D. Arutûnova, Moskva 2014.

Lâševskaâ O. N., *Semantika russkogo čisla*, Moskva 2004.

Lehrer A., *English classifier constructions*, „Lingua" 1986, № 68.

Majzina A. N., *Sčëtnye slova i oboznačenie mer v altajskom âzyke*, [v:] *Logičeskij analiz âzyka: Čislovoj kod v raznyh âzykah i kul'turah*, otv. red. N. D. Arutûnova, Moskva 2014.

McEnery T., Xiao R., *Quantifying Constructions in English and Chinese: A Corpus-Based Contrastive Study*, [v:] *Proceedings of the Corpus Linguistics Conference 27–30 July 2007*, Lancaster 2007.

Mel'čuk I. A., *Poverhnostnyj sintaksis russkih čislovyh vyraženij — La syntaxe de surface d`expressions numériques de russe*, Vienne 1985.

Quirk R., Svartvik J., Leech G., Greenbaum S., *A Comprehensive grammar of the English language*, London 1985.

Rahilina E. V., Li Su Hën, *Količestvennye kvantifikatory v russkom i korejskom âzykah: morâ i kapli*, [v:] *Logičeskij analiz âzyka: Kvantifikativnyj aspekt âzyka*, otv. red. N. D. Arutûnova, Moskva 2014.

© for this edition by CNS

Russkaâ grammatika, t. 1. *Fonetika. Fonologiâ. Udarenie. Intonaciâ. Slovoobrazovanie. Morfologiâ*, red. kol. N. S. Avilova, A. V. Bondarenko, E. A. Bryzgunova i dr., Moskva 1980.

Švačko S. A., *Âzykovye sredstva vyraženiâ količestva v sovremennom anglijskom, russkom i ukrainskom âzykah*, Kiev 1981.

Tenišev È. R., *Sravnitel'no-istoričeskaâ grammatika tûrkskih âzykov. Morfologiâ*, Moskva 1988.

Nouns denoting quantity: The problem of terminology and classification

Summary

The article presents the analysis of the terminological definition variants discussed in scientific literature and lexical units classifications like meter, bunch and wagon in such combinations as five meters of oilcloth, two bunches of parsley or three wagons of books. The difficulty in the terminological description is that this type of nouns that forms part of numerical expressions denotes neither quantity nor countable nouns, and also the double meaning of names offered to describe these units. The article justifies the choice of most adequate variants to describe these denotation nouns (nouns denoting quantity) and analyses the variants of possible classification of this group of lexical units.

Keywords: nouns denoting quantity, classification, quantifier, classifier, numerals

Określnik ilościowy. Problem terminologii i klasyfikacji

Streszczenie

W artykule poddano analizie proponowane w literaturze naukowej warianty określeń, terminologii i klasyfikacji takich leksemów, jak metr, pęczek, wagon w połączeniach typu: pięć metrów ceraty, dwa pęczki pietruszki, trzy wagony książek. Trudność opisania wskazanej terminologii wynika z tego, że po pierwsze — dany typ rzeczowników, wchodzący w skład wyrażeń ilościowych, nie jest określeniem ilości liczonych przedmiotów, a po drugie — jednostki służące do opisania ilości są niejednoznaczne. W artykule uzasadniono wybór najlepszego opisu dla tej grupy rzeczowników (określników ilościowych) oraz przeanalizowano różne warianty możliwej klasyfikacji danej grupy leksemów.

Słowa kluczowe: określnik ilościowy, klasyfikacja, kwantyfikator, klasyfikator, numeratyw

© for this edition by CNS